

10.10.95.

Солженицын Александр

Бер. Москва. - 1995. - 10 окт. - С.2.

нефига нечтого!

Опять без Солженицына

«Кинотеатр повторного фильма с игровыми автоматами в фойе»

«Мне заткнули глотку, как я и ожидал. У нас правду не любят. Такой факт сам по себе нагляден и комментариев от меня не требует.»

А. И. Солженицын

Это заявление Александр Исаевич сделал сразу после закрытия на ОРТ передачи «Встречи с Александром Солженицыным». Закрытия неожиданного, обидного, мало-объяснимого.

Дома у Солженицына шли съемки, передача должна была появиться на экране 2 октября. Но зрители не увидели ее. 27 сентября Генеральный директор ОРТ Сергей Благоволин объявил о закрытии ряда передач, среди которых три — «Встречи с Александром Солженицыным», «Полигон»,

«Провинция, или Малые города» — готовились студией «Публицист».

— Когда 1 апреля ОРТ стало «распоряжаться» временем на 1-м канале, уже тогда стало ясно, что нашим программам, оппозиционным властям, политизированным, какой и должна быть журналистика, не жить, — рассказывает Михаил Лещинский, первый заместитель директора студии «Публицист». — Постепенно из эфира исчезли «Диалог в прямом эфире», «Знак?», «Вагон 03». Сейчас еще три. Причины закрытия «Встреч» были названы очень странные. Сказали, что Солженицын слишком часто появляется на экране, что эфир слишком дорог. Но это чистая ложь. «Встречи» выходили

раз в две недели и шли всего пятнадцать минут. Первая появилась 29 июля 1994 года. За четырнадцать месяцев было всего двадцать девять передач. Разве это много для умнейшего, интеллигентнейшего писателя, душой болеющего за возрождение России? И потом, каждая стоила всего около трех тысяч долларов. Для сравнения: «Поле чудес» стоит около сорока тысяч. Александр Исаевич ни одной копейки не имел за работу. Три тысячи — это минимум, затраты на подготовку и съемки передач. Солженицын сам определял тему беседы, сценарий программы, никто не диктовал ему, что и как говорить. Мы в данном случае были его телевизионными помощниками. Так что все официальные версии закрытия передачи не выдерживают никакой критики.

— Почему же передача оказалась не нужна?

— «Встречи» стали просто опасны, они мешали кому-то проводить свою политику. Александр Солженицын нес людям правду, его за это боялись, он не нравился в Кремле, раздражал всех и вся. Сейчас объясняют закрытие передачи тем, что Александр Исаевич говорил известные всем вещи. Важно

вот что. Это человек другого уровня, нежели просто толпа на улице или любой руководитель. Его слова были значимы, действенны, поэтому опасны. Не знаю, появится ли он в дальнейшем на экране. Сам Солженицын никого об этом просить не собирается.

— Вы уже знаете, что станет показывать ОРТ вместо «Встреч»?

— Не интересовался, но, наверное, какой-нибудь фильм. В коридорах новую сетку ОРТ называют «Кинотеатр повторного фильма с игровыми автоматами в фойе». Отличие канала было в том, что там не «крутились» застаканные политики и лица. Люди видели на экране самих себя, в передачах поднимались близкие им проблемы. Закрытый еще в апреле «Знак?», рассказывал о тревожных сигналах из областей и районов, о ситуаци-

когда у военных много кандидатов в депутаты Госдумы, такая политинформация очень «полезна». А еще важнее, чтобы в это время никто тебя не ругал, не кусал. Не знаю, нужно ли им станет канал после выборов, ведь передачи очень дороги.

Наша программа была посвящена проблемам людей государственной службы — милиции, ФСК, пограничников. Теперь это передача «Арбатского военного округа». Я думаю, своими материалами военные сами будут отталкивать народ от себя. Если полковник говорит, что в армии все хорошо, ему никто не верит. Если он говорит, что все плохо, люди скажут: «Раз военный считает, что все плохо, зачем мы туда пойдем?».

— Вы надеетесь, после выборов вам вернут эфир?

— Все может быть. Это сейчас военным важно манипулировать общественным мнением. Что будет после выборов, не знаю, ведь готовить передачу — дорогостоящее занятие. Мы остались без работы, «Останкино» пытается как-то держать нас. Но 150—200 тысяч рублей зарплаты — это копейки. Я не могу требовать от людей, чтобы они жили на такие деньги и ждали лучших времен. Пока мы работаем в стол, но хорошие журналисты уходят. Даже если нам вернут эфир, очень долго, два-три года придется снова собирать сильный коллектив.

— За это время канал может потерять телезрителя...

— О зрителях вообще мало думают. Во всех разговорах, идеях закрыть одну программу, создать другую, никто не спрашивает, что надо людям. Никаких социологических опросов. Из-за этого канал теряет аудиторию. О творчестве стали забывать. Раньше, заходишь к любому руководителю — у него несколько телевизоров. Они смотрят все программы. Теперь заходишь — телевизор есть, но не работает.

— ОРТ распоряжается эфирным временем и покупает или не покупает передачи. Какова же была роль «Останкино»?

— Положение здесь очень странное. «Останкино» готовило передачи. ОРТ их или не покупает, или покупает. Но ОРТ — это не частная компания, как VI канал Сагалаева. Они финансируются государством, значит народом. И они не могут самолично решать, что хотим, то показываем. «Останкино» — это как космос, национальное богатство, которое не может принадлежать одному человеку или даже небольшой группе. Это богатство разрушено. Люди, зрители должны решать, интересны ли им «Встречи с Александром Солженицыным», «Полигон» и другие передачи.

Беседовала Мона ПЛАТОНОВА

